

Затем мама Цзи отвела Шэнь Сяочунь на кухню, а Цзи Фэн, держа в руках бумажный пакет, вернулся в комнату Шэнь Цяна. Все это время Шэнь Цян стоял у окна и наблюдал, его выражение лица было неясным.

Увидев, что Цзи Фэн вошел, он отошел и сел на кровать:

— Это мама дала тебе, возьми.

Цзи Фэн кивнул. Раньше он не стеснялся принимать подарки от других, но сейчас он был ошеломлен поступком Шэнь Сяочунь, который совершенно выбил его из колеи.

Он открыл пакет и обнаружил три кофты, две пары брюк, две пары обуви и один свитер. К его удивлению, там даже была пуховая куртка. Одежда, как он и ожидал, была красивой и, несомненно, дорогой.

Шэнь Цян тоже смотрел и сказал:

— Примерь, должно быть, ты будешь выглядеть очень хорошо.

— Правда? — Цзи Фэн обрадовался.

Шэнь Цян уверенно кивнул, и Цзи Фэн, не раздумывая, снял свою одежду и надел новую. В шкафу в комнате Шэнь Цяна было зеркало, и Цзи Фэн посмотрел на свое отражение — мальчик с худощавым телосложением в светло-сером свитере и черных брюках. Хотя цвета не были яркими, он выглядел неожиданно энергично.

Цзи Фэн почувствовал, что в этой одежде он кажется выше. На самом деле, это было связано с тем, что брюки были облегающими, а каблуки на обуви добавляли пару сантиметров высоты.

Шэнь Цян тоже заметил разницу. Обычно Цзи Фэн одевался неплохо, мама Цзи не жалела денег на него и Гуань Юэ, и у него было много новой одежды, но этот наряд явно выглядел лучше.

Цзи Фэн самодовольно покрутился и спросил:

— Ну как?

Шэнь Цян кивнул, его взгляд задержался на ногах Цзи Фэна, и он одобрительно сказал:

— Очень хорошо, только сейчас заметил, что у тебя длинные ноги.

— Еще бы, в будущем у меня точно будут длинные ноги, — Цзи Фэн был еще более доволен собой.

Он был еще молод, и его вкус не был полностью сформирован, но ему всегда нравилась форма его ног — длинные и прямые, он считал их красивыми.

Много лет спустя, лежа на кровати Шэнь Цяна, Цзи Фэн услышал, как тот, глядя на его ноги, снова одобрительно сказал: «Неплохо, длинные и прямые!»

Цзи Фэн примерил остальные вещи, все сидели идеально. Только он снял последнюю вещь, как услышал голос мамы Цзи:

— Все, идите кушать.

Цзи Фэн заметил, как лицо Шэнь Цяна слегка изменилось, и не понял причины. Однако, увидев стол с едой, он все понял — мама Цзи и старик Шэнь были отличными поварами, и они никогда бы не приготовили такое странное блюдо.

Шэнь Сяочунь, которая до этого момента сохраняла спокойное выражение лица, наконец покраснела. Она не ожидала, что ее блюдо будет выглядеть так странно, хотя она следовала всем указаниям мамы Цзи.

Она не знала, что получится именно так, иначе бы никогда не позволила маме Цзи подать это на стол.

Атмосфера стала неловкой. Мама Цзи позвала:

— Что стоите? Шэнь Цян, позови дедушку кушать.

— Не надо звать, я здесь, — старик Шэнь медленно вошел со двора.

Он ушел рано утром и только сейчас вернулся, никто не знал, где он был.

Старик Шэнь сел первым:

— Что стоите? Садитесь кушать.

Все сели.

Цзи Фэн сел рядом с Шэнь Цянем и осторожно взял щепотку овощей — они выглядели лучше всего, по крайней мере, не было явных признаков подгорания.

На вкус они оказались неплохими, явно лучше, чем выглядели.

Мама Цзи, улыбаясь, положила кусок свиных ребрышек в миску Шэнь Цяна:

— Шэнь Цян, попробуй, это твоя мама специально приготовила, вкусно.

Взгляд Шэнь Сяочунь сразу же остановился на этом куске мяса.

Цзи Фэн тоже нервно посмотрел. Отношения Шэнь Цяна с матерью были слишком странными, и если он до сих пор этого не заметил, то был просто глуп.

И только сейчас Шэнь Цян понял настоящую причину, по которой его мама провела весь день на кухне — готовила для него?

Этот обед был для него?

Он встретился с взглядом Шэнь Сяочунь, полным надежды, но старающимся сохранить спокойствие, взял кусок мяса и медленно положил его в рот. На вкус оно было далеко от того, что готовил дедушка, и мясо не было достаточно мягким, его было трудно жевать.

Но это был первый раз, когда Шэнь Цян попробовал еду, приготовленную его мамой.

Он медленно прожевал, проглотил и, подняв голову, спокойно сказал:

— Да, вкусно.

Тело Шэнь Сяочунь расслабилось, и она с благодарностью посмотрела на маму Цзи.

Атмосфера за столом была напряженной. Под взглядом мамы Цзи, Шэнь Сяочунь положила кусок яичницы в миску Шэнь Цяна. Шэнь Цян ничего не сказал и съел.

После обеда мама Цзи собралась уходить. Она пришла сюда в обед по просьбе Шэнь Сяочунь, которая хотела лично приготовить обед для Шэнь Цяна и попросила ее помочь.

Мама Цзи не имела ничего против того, что Шэнь Сяочунь не умела готовить. Она работала в большом городе и, наверное, была очень занята, но сейчас у нее появилось желание, и это было неплохо.

Шэнь Сяочунь вышла за ней и остановилась у двери, не зная, что сказать. Она была очень благодарна маме Цзи. Хотя они общались недолго, но неожиданно хорошо ладили. Она не была человеком, который легко сходится с другими, поэтому для нее это было почти невероятно.

Но мама Цзи, казалось, понимала, что она хочет сказать, и, улыбнувшись, сказала:

— Шэнь Цян действительно хороший мальчик. Постарайся больше общаться с ним, и он поймет твои чувства.

Шэнь Сяочунь кивнула и искренне сказала:

— Спасибо. Я вижу, что Шэнь Цян очень любит вас. Раньше вы так много о нем заботились.

— Да что ты, я мало что сделала. Шэнь Цян просто хорошо ладит с нашим Сяо Фэном, поэтому и со мной знаком. В его сердце, что бы ни делали другие, это не сравнится с тем, что делает его мама.

В его сердце, что бы ни делали другие, это не сравнится с тем, что делает его мама.

Шэнь Сяочунь мысленно повторила эти слова, и в ее сердце появилась горечь.

После того как она приготовила обед, следующие действия Шэнь Сяочунь были неожиданными — она постирала одежду Шэнь Цяна, аккуратно сложила ее и положила в шкаф; приготовила суп, потому что слышала, что костный бульон помогает детям расти, хотя Шэнь Цян уже был такого же роста, как она.

В последние дни настроение Шэнь Сяочунь явно улучшилось, улыбка почти не сходила с ее лица, хотя она стирала не очень чисто, а суп был безвкусным.

Шэнь Цян наблюдал за явными изменениями в своей матери, и его чувства были смешанными. Он не знал, было ли это просто порывом с ее стороны — но этот вопрос решился на третью ночь после ее приезда.

Тогда, не зная, который был час, Шэнь Цян уже заснул, но в полусне он заметил, что дедушка, который спал на кровати, исчез. Одновременно он услышал, как к кровати медленно приближаются шаги.

В одно мгновение он понял, что это шаги матери — шаги бабушки были тише.

Мама тихо подошла к его кровати, словно смотрела на него. Он чувствовал ее взгляд, который долго задерживался на нем, а затем услышал, как она вздохнула и поправила ему одеяло.

Теплая и нежная рука на мгновение коснулась его лба, а затем мама ушла.

Как только Шэнь Сяочунь вышла, Шэнь Цян открыл глаза.

Это было одно из редких воспоминаний, когда он чувствовал тепло матери.

Из коридора доносились шаги. Шэнь Цян встал, босиком, не издавая ни звука, и остановился у двери.

Снаружи сначала раздался голос старика Шэня:

— Шэнь Цян спит?

Затем голос Шэнь Сяочунь:

— Да, спит хорошо.

— Эх, — вздохнул старик Шэнь. — Этот ребенок не близок с тобой.

Голос Шэнь Сяочунь стал печальным:

— Это моя вина. С момента его рождения я проводила с ним слишком мало времени.

— Постепенно, Шэнь Цян поймет.

— Давай не будем говорить об этом, папа. Ты же согласишься поехать со мной? Если ты поедешь, Шэнь Цян тоже не будет колебаться.

Шэнь Сяочунь все еще не хотела отказываться от идеи забрать отца с собой.

Старик Шэнь засмеялся:

— Опять за свое? Папа никуда не поедет. Мне нравится эта деревня, здесь хорошая природа и люди. Я живу здесь уже больше десяти лет и привык. Я планирую остаться здесь навсегда.

Авторское примечание: Пожалуйста, ставьте лайки и добавляйте в закладки! Лалала, скоро Новый год.

<http://bllate.org/book/16146/1445836>